

Увидев, как малыш перед ними вывихнул запястье товарищу, второй старшеклассник на мгновение замер. Очнувшись от оцепенения, он шагнул вперёд и потянулся схватить Си Вэя. Тот резко присел, уклонился в сторону и ловко избежал захвата. Скользнув правой ногой, он удержал равновесие, сжал правую руку в кулак и решительно ударил противника в поясницу. Одновременно левой ногой он пнул его под колено. Прежде чем тот успел понять происходящее, Си Вэй уже сбил его с ног!

Два старшеклассника переглянулись, глядя на Си Вэя с ужасом, словно увидели чудовище.

Си Вэй отряхнул руки и с улыбкой произнёс:

— Не думайте, что любую Омегу можно обижать. Знайте, я — Альфа, в сто раз сильнее вас. Врождённая духовная сила выше 120. Бойтесь?

Оба промолчали.

— Проваливайте, — холодно бросил Си Вэй.

Старшеклассники бросились наутёк, словно увидели привидение. Си Вэй потер запястье и с досадой подумал: «Если бы не мой маленький рост, который ограничивает движения, кто посмел бы меня обидеть? Если бы я был взрослым Си Вэем, я бы им уже переломал все кости».

Он встряхнул рукой и, оглядываясь по сторонам, пошёл дальше, но нигде не увидел Клэра.

Он не знал, что в этот момент Клэр прятался за большим деревом, крепко сжимая кулаки.

— Это Цзи Жань!

— Это точно Цзи Жань!

Поза, в которой Си Вэй наносил удар, была любимым приёмом Цзи Жаня в карате — иппонкэн. Этот приём очень похож на прямой удар, но при сжатии кулака средний палец специально выдвигается вперёд и плотно прижимается, а точка удара приходится на вторую фалангу среднего пальца. На первый взгляд это выглядит как обычный удар, но на самом деле, когда выступающий сустав среднего пальца попадает в мягкие ткани, боль становится невыносимой.

Си Вэй использовал этот удар сбоку в мягкую область поясницы, а затем, воспользовавшись тем, что противник скрючился от боли и потерял устойчивость, резко пнул его под колено, легко уложив на землю.

Характер Цзи Жаня всегда был таким: в решающий момент он действовал без лишних движений, используя простые и эффективные приёмы. Для него такие мелкие сошки не были соперниками, и он не тратил на них время.

Если поза на уроке борьбы была просто совпадением, то вечерняя схватка в лесу, когда он в одиночку легко расправился с двумя старшеклассниками, выше его на голову, — это точно не случайность!

Клэр слышал, как его сердце бешено колотится.

В детстве Си Вэй редко играл с игрушками, потому что у него сохранились воспоминания Цзи Жаня, и детские забавы ему не нравились.

В детстве, когда он подходил и спрашивал, что тот читает, Си Вэй всегда отталкивал его и

говорил: «Это не для тебя». Оказывается, он не шутил — у него были воспоминания Цзи Жаня, поэтому он понимал гораздо больше сверстников.

Рождённый 21 июня, всего на пять минут позже Клэра, он с детства был послушным, умным и сообразительным. Будучи Омегой, он обладал характером Альфы — упрямым и непокорным!

Все улики указывали на единственный вывод.

Старший принц Си Вэй — это тот, кого он так долго искал, Цзи Жань!

В этот момент Клэр едва сдержался, чтобы не расхохотаться.

— Отлично! Наконец-то!

Он искал так долго, изучил столько материалов, совершил столько бесполезных действий, переживал разочарования и отчаяние, но даже не думал, что Цзи Жань окажется прямо перед ним, рядом с ним, родился вместе с ним и прошёл с ним шесть лет в этом чужом мире.

Он вдруг вспомнил строки стихотворения: «Искал его тысячи раз, но, оглянувшись, увидел того, кто стоял в тусклом свете фонарей».

— Цзи Жань, как же хорошо, что ты жив. Как мне повезло, что я нашёл тебя в толпе!

Клэр глубоко вдохнул и шаг за шагом подошёл к маленькому Си Вэю, который озирался по сторонам. С нежностью глядя на него, он улыбнулся и произнёс:

— Сяо Жань, помнишь фильм под названием «Огни смутного времени»?

— Помнишь фильм под названием «Огни смутного времени»?

Знакомый голос раздался сзади. Си Вэй резко обернулся и встретился взглядом с яркими глазами — эти чистые голубые глаза принадлежали его самому близкому другу Клэру, но его слова заставили Си Вэя замереть на месте.

— Или мне стоит продолжать называть тебя Си Вэем? — с улыбкой спросил Клэр, сделав ещё один шаг и остановившись перед ним.

Они смотрели друг на друга. Наконец Си Вэй очнулся и напряжённо произнёс:

— Что ты сказал?

Клэр ответил:

— У тебя должны быть воспоминания Цзи Жаня, верно? Тогда имя Юй Цяньхэ тебе знакомо?

Си Вэй промолчал.

Увидев, как глаза маленького Си Вэя широко распахнулись, Клэр понял: он помнит.

Действительно, Си Вэй выглядел шокированным, приняв оборонительную позу, и нахмурившись спросил:

— Кто ты? Откуда ты знаешь? Ты знаком с Юй Цяньхэ?

В этот момент Клэр готов был пасть на колени и возблагодарить небеса — он действительно нашёл любимого человека в этом чужом мире, и его Цзи Жань тоже помнил его. Хотя они оба погибли в автокатастрофе, их история не закончилась, а их связь не прервалась.

— Я и есть Юй Цяньхэ, твой агент, — чётко произнёс Клэр.

— А? — Си Вэй не поверил своим ушам.

Клэр улыбнулся и тихо сказал:

— Помнишь? Когда мы впервые встретились, ты пожал мою руку и сказал, что мы ровесники, и попросил называть тебя просто Цяньхэ. Я стал твоим помощником, твоя первая работа была дублёром каскадёра для одной звезды. Тем летом мы поехали на юг снимать фильм, я не привык к местному климату, и меня искусили комары. Ты сказал, что вырос на юге и не боишься комаров, посоветовал мне каждый день брызгать репеллентом и сам намазал мне руки бальзамом...

Тот, чья улыбка была похожа на солнечный свет, ворчал: «Южные комары слишком злые», но при этом склонился, чтобы аккуратно нанести средство на руки Юй Цяньхэ. Прохлада от его кончиков пальцев делала то лето тёплым и уютным.

Во время съёмок в полевых условиях было очень трудно, они часто жили и ели вместе с группой. В простом общежитии на циновках, под вентилятором, каждый вечер, глядя на спящего рядом беззаботным сном парня, Юй Цяньхэ думал: «Как хорошо было бы быть рядом с ним всю жизнь».

Он сопровождал его через жаркие леса юга, холодные снега севера, живописные города Цзяннани и величественные пустыни и степи северо-запада. Цзи Жань снялся во множестве фильмов разных жанров, и те годы, проведённые с ним на съёмках, были самыми счастливыми в жизни Юй Цяньхэ.

Даже простой обед из контейнеров на двоих был лучше, чем деликатесы дома.

— Он влюбился в этого человека.

Каждый раз, когда он видел весёлую улыбку Цзи Жаня, настроение Юй Цяньхэ тоже улучшалось.

Каждый раз, когда Цзи Жань получал травмы или страдал на съёмках, сердце Юй Цяньхэ сжималось от боли.

Цзи Жань всегда был таким сильным и смелым, полным энергии и боевого духа. Даже сталкиваясь с неудачами, он никогда не унывал, а оптимистично улыбался:

— Ничего, дорога ещё длинная. Однажды я получу премию за лучшую мужскую роль, и те, кто сейчас презирает меня и строит козни, будут смотреть на меня с завистью. Цяньхэ, ведь так?

Глядя на его уверенную улыбку, Юй Цяньхэ улыбался и хлопал его по плечу:

— Конечно, у тебя получится.

Его усилия окупались — две премии за лучшую мужскую роль подряд позволили ему закрепиться в шоу-бизнесе.

К сожалению, авария забрала всё, забросив его в этот совершенно чужой мир.

— Хорошо, что я с тобой, как и раньше.

<http://bllate.org/book/16856/1552089>